

Военный министр Российского правительства генерал-лейтенант Н. А. Степанов

В статье рассматривается биография генерала Николая Александровича Степанова применительно к его службе в старой Русской армии и в рядах антибольшевистских вооруженных формирований в период гражданской войны. Проанализирована его деятельность на посту военного министра Российского правительства адмирала А. В. Колчака. Выявлены объективные и субъективные факторы, обусловившие провал деятельности генерала Степанова по подготовке в тылу пополнений для действовавшей на фронте армии.

Ключевые слова: генерал Николай Александрович Степанов, армия, Сибирь, военное министерство

Период гражданской войны является уникальным в истории Сибири. Общественно-политические процессы, протекавшие здесь в эти годы, имели общероссийское значение. В Сибири было организовано Российское правительство и под его эгидой создана самая крупная в России группировка антибольшевистских вооруженных сил.

Организация борьбы с советской властью являлась главной задачей Российского правительства, в силу чего деятельность военного министерства, входившего в его состав, приобретала особо важное значение. Многое зависело и от фигуры военного министра. За год существования правительства этот пост занимали последовательно семь человек: вице-адмирал А. В. Колчак (ноябрь 1918 г.), генерал-майор В. И. Сурин (временно исправлял должность в ноябре-декабре 1918 г.), генерал-майор Н. А. Степанов (январь-май 1919 г.), генерал-майор Д. А. Лебедев (май-август 1919 г.), генерал-лейтенант М. К. Дитерихс (август 1919), генерал-лейтенант А. П. Будберг (август-октябрь 1919 г.) и генерал от артиллерии М. В. Ханжин (октябрь-декабрь 1919 г.).

В данном списке военных деятелей выделяется генерал Н. А. Степанов. Он занимал кресло военного министра самый продолжительный отрезок времени. Именно в период его деятельности на Восточном фронте произошли события, предопределившие поражение антибольшевистских вооруженных сил на востоке России. Основные вехи военной карьеры Н. А. Степанова нашли отражение в ряде биографических справочников¹.

Николай Александрович Степанов родился 2(14) мая 1869 г. Он окончил 1-й кадетский корпус (1886) и Михайловское артиллерийское училище (1889), после чего был выпущен подпоручиком в 5-ю конно-артиллерийскую батарею. Позднее с небольшим перерывом² служил в 6-й батарее 3-й резервной артиллерийской бригады, в 1-й запасной пешей и 17-й конно-артиллерийской батареях.

После успешного окончания Николаевской академии Генерального штаба в 1900 г. капитан Н. А. Степанов отправился для дальнейшего прохождения службы на Дальний Восток, получив назначение на должность помощника старшего адъютанта штаба Приамурского военного округа. Он принимал участие в Китайском походе русской армии, состоял начальником одной из партий военно-статистической экспедиции в Монголии. С ноября

---

* **Симонов Дмитрий Геннадьевич** – кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе, Институт истории Сибирского Отделения РАН; доцент кафедры Отечественной истории Новосибирского государственного университета. E-mail: simonov_dg@mail.ru

¹ Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России. Материалы к истории Белого движения М., 2002. С. 229–230; Волков С. В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб.-М., 2002. С. 542–543; Волков Е. В., Егоров Н. Д., Купцов И. В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. М., 2003. С. 197–198; Купцов И. В., Буюков А. М., Юшко В. Л. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны. Биографический справочник. М., 2011. С. 524–525; Русская армия в Великой войне. URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons> (дата обращения: 04.06.2018 г.).

² С 16 апреля 1895 г. по 24 февраля 1896 г. поручик Н. А. Степанов состоял в запасе полевой конной артиллерии на учете в Петербургском уезде (Разведчик. 1895. № 237 (25 апр.); 1896. № 282 (5 марта)).

1901 г. Степанов занимал должность старшего адъютанта штаба 36-й пехотной дивизии, с сентября 1902 г. состоял в прикомандировании к Офицерской кавалерийской школе, а в октябре 1903 г. назначен старшим адъютантом в штаб 2-й гренадерской дивизии.

Вскоре после начала Русско-японской войны (1904–1905) Степанов был назначен старшим адъютантом управления 2-й отдельной кавалерийской бригады, отправлявшейся на Маньчжурский фронт. В составе этой бригады он принимал участие в боях под Ляояном, Шахэ, Инкоу, Мукденом, отбывал цензовое командование эскадроном в 51-м драгунском Черниговском полку и в 1904 г. был произведен в следующий чин. В августе 1905 г., незадолго до окончания войны, подполковник Степанов занял пост штаб-офицера для поручений управления начальника военных сообщений при Главнокомандующем на Дальнем Востоке, а с января 1906 г. – штаб-офицера для поручений при штабе Казанского военного округа³.

В 1907–1912 гг. Н. А. Степанов, произведенный в 1908 г. в полковники, состоял в прикомандировании к Алексеевскому военному училищу для преподавания военных наук. В этот период деятельности он выпустил ряд печатных трудов, в том числе «Что необходимо нашей коннице» (СПб., 1910), «Наставление для ведения практических занятий по тактике в поле с юнкерами младших классов» (М., 1912), «Сборник военно-исторических примеров к курсу тактики военных училищ» (М., 1912)⁴.

В 1912 г. полковник Степанов вернулся в строй на должность начальника штаба 2-й кавалерийской дивизии, а в 1913 г. переведен на аналогичную должность в 6-ю кавалерийскую дивизию, дислоцировавшейся на территории Варшавского военного округа. На следующий день после объявления Германией войны России 6-я кавалерийская дивизия, входившая в состав 2-й армии генерала А. В. Самсонова, приступила к боевым операциям в Восточной Пруссии. В связи с успешными действиями дивизии против вышедшего во фланг армии 1-го германского корпуса генерала Х. фон Франсуа Степанов был удостоен Георгиевского оружия. Согласно Высочайшего приказа от 11 марта 1915 г. он был награжден «за то, что во время боев 11 и 13 авг[уста] 1914 г. и 17 сент[ября] 1914 г., принимая участие в этих боях и подвергая жизнь свою явной опасности, верной оценкой обстановки и своевременным принятием надлежащих мер вполне способствовал успешному выполнению поставленных дивизии задач»⁵.

С декабря 1914 г. полковник Степанов успешно командовал 19-м драгунским Архангелогородским полком. В октябре 1915 г. он был назначен исправляющим должность генерала для делопроизводства и поручений управления дежурного генерала при Верховном главнокомандующем, а Высочайшим приказом от 6 декабря 1915 г. «за отличие по службе» произведен в генерал-майоры с утверждением в занимаемой должности⁶. Служивший в то время в Ставке штабс-капитан М. К. Лемке вспоминал о Степанове как об умном и деловом человеке, простом и приветливом в общении, много и серьезно читающем, а в качестве отрицательных черт его характера отметил суетливость, горячность и рассеянность⁷. С конца декабря 1916 г. генерал Степанов являлся начальником Военно-сухопутного управления штаба командующего флотом Балтийского моря, а в сентябре 1917 г. был назначен начальником штаба 4-го кавалерийского корпуса⁸. Это была его последняя должность в старой русской армии.

За время службы в русской армии Н. А. Степанов был награжден орденами Св. Станислава III ст. (1895), Св. Анны III ст. с мечами и бантом (1905), Св. Владимира IV ст. с мечами и бантом (1906), Св. Станислава II ст. с мечами (1906), Св. Анны II ст. и мечами к

³ Список Генерального штаба. Исправлен по 1 июля 1914 года. Петроград, 1914. С. 363; Правительственный вестник (Омск). 1919. 21 янв.

⁴ Купцов И. В., Буяков А. М., Юшко В. Л. Белый генералитет... С. 525.

⁵ Разведчик. 1915. № 1276 (21 апр.).

⁶ Высочайшие приказы. 1915. 17 окт. С. 14; 7 дек. С. 7.

⁷ Лемке М. К. 250 дней в царской ставке. 1914–1915. Минск, 2003. С. 192.

⁸ Залесский К. А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003. С. 836.

этому ордену (1906), орденом Св. Владимира III ст. (1914), мечами к ордену Св. Владимира (1915) и орденом Св. Станислава I ст. мечами (1916)⁹. Последней награды он был удостоен за успешную конную атаку 19-го драгунского Архангелогородского полка против немцев, занимавших три линии окопов¹⁰.

В начале января 1918 г. штаб 4-го конного корпуса, «случайно почти в полном составе застрявший» по пути на Кавказский фронт в Ростове, был по приказу атамана Донского казачьего войска генерала А. М. Каледина подчинен командующему войсками Ростовского района генералу А. П. Богаевскому. В середине января в Ростове расположились штаб Добровольческой армии и ее руководители генералы Л. Г. Корнилов и М. В. Алексеев. Штаб и войска Ростовского района не входили в состав Добровольческой армии, хотя генерал Корнилов и ставил вопрос об их официальном подчинении себе во всех отношениях. На посту начальника штаба войск Ростовского района генерал Степанов пробыл лишь один месяц, но успел зарекомендовать себя, по характеристике генерала А. П. Богаевского, «отличным офицером генерального штаба»¹¹. В Ростове Степанов имел возможность близко познакомиться с начальником гражданского управления города полковником Д. А. Лебедевым. Не исключено, что уже в это время между ними возникли какие-то трения, усилившиеся спустя год в период их совместной деятельности в Омске.

8 февраля Добровольческая армия под натиском красных оставила Ростов, чтобы проделать ставший позднее легендарным Ледяной поход. Генерал Степанов не стал испытывать судьбу и использовал представившуюся ему возможность в качестве представителя генерала М. В. Алексеева перебраться на Дальний Восток. Обосновавшись в Харбине, он некоторое время оставался не у дел, по крайней мере его имя не встречается среди офицеров, игравших активную роль в создании антибольшевистских вооруженных формирований в полосе отчуждения КВЖД. В это время он вошел в ближайшее окружение адмирала А. В. Колчака, занимавшего в мае - июне 1918 г. пост командующего русскими войсками в полосе отчуждения. Интерес будущего Верховного правителя к Степанову проявился, видимо, в связи с прежней службой генерала в штабе командующего Балтийским флотом, где у них было много общих знакомых. Кроме того, Степанов являлся своего рода представителем генерала М. В. Алексеева, которого Колчак воспринимал как наиболее авторитетного лидера антибольшевистского движения в России. Когда после неудачного опыта по организации вооруженных сил в полосе отчуждения КВЖД Колчак в июне 1918 г. выехал в Японию, Степанов находился вместе с ним. Вместе они прибыли в Омск в октябре того же года.

Возвращение Н. А. Степанова к активной деятельности состоялось 4 ноября 1918 г., когда А. В. Колчак, ставший военным и морским министром Временного Всероссийского правительства, назначил его своим помощником по организационно-инспекторской части. Однако уже 7 ноября с поездом английского генерала А. Нокса Степанов отбыл на Дальний Восток. В нашем распоряжении нет точных инструкций, которые он получил в преддверии данной командировки. Но следует предположить, что в его задачу входило урегулирование системы военного управления на Дальнем Востоке, являвшейся крайне запутанной в политическом отношении, а также, в качестве личного представителя Колчака, — установление взаимодействия с представителями иностранных держав. Симптоматично, что Степанов выехал на Дальний Восток за десять дней до государственного переворота в Омске, в результате которого Колчак был провозглашен Верховным правителем и Верховным главнокомандующим.

16 ноября Степанов прибыл в Харбин. В этот день генерал барон А. П. Будберг, однокашник Степанова по Михайловскому артиллерийскому училищу, в своем дневнике сде-

⁹ Список Генерального штаба. Исправлен по 1 июля 1914 года. Петроград, 1914. С. 363; Разведчик. 1915. № 1296 (8 сент.); Русский инвалид. 1916. № 138 (23 мая).

¹⁰ Правительственный вестник (Омск). 1919. 21 янв.

¹¹ *Богаевский А. П.* 1918 год // Белое дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993. С. 14–15.

лал весьма критическую запись по поводу его назначения помощником военного и морского министра, назвав эту комбинацию «малоутешительной». По словам Будберга, Колчак «абсолютно ничего не понимает в военно-сухопутном деле», а Степанов – «очень милый, но бесцветный и малоодаренный человек, с очень ограниченным служебным стажем, абсолютно негодный к такой должности, да еще в такое время, когда все надо создавать заново». Не понравился Будбергу и приезд Степанова из Омска в Харбин – «работа там, а не здесь; такие никчемушные поездки – это только отлынивание»¹².

Действительно, по занимаемой должности Степанов должен был решать широкий круг безотлагательных вопросов, связанных с организацией антибольшевистских вооруженных сил в масштабах востока России. Его двухмесячная командировка на Дальний Восток не позволила принимать непосредственное участие в работе военного министерства и обусловила потерю драгоценного времени для решения этих вопросов. Отметим, что с 18 ноября 1918 г. министерский пост, который занимал Колчак во Временном Всероссийском правительстве, оставался вакантным. 20 ноября из военно-морского министерства было выделено самостоятельное морское министерство во главе с контр-адмиралом М. И. Смирновым, но новый военный министр при этом назначен не был. Вероятно, Колчак ожидал возвращения Степанова, чтобы подписать соответствующий указ о назначении.

Степанов вернулся в Омск лишь в начале января 1919 г. 3 января 1919 г. указом А. В. Колчака он был назначен на должность военного министра Российского правительства с предоставлением ему в отношении личного состава всех войск, военных управлений, учреждений и заведений, находившихся вне театра военных действий, прав командующего отдельной армией¹³. Помощником военного министра по организационно-инспекторской части и начальником Главного штаба был назначен генерал-майор В. И. Марковский, привезенный Степановым с Дальнего Востока.

За неполные пять месяцев, проведенные на посту военного министра, генерал Степанов зарекомендовал себя далеко не с лучшей стороны. «Несомненно, способный человек, хороший военный бюрократ, Степанов оказался лишенным всяких созидательных дарований, а главное, был весь проникнут духом старых военных учреждений, где все планы могли выполняться исподволь, и были рассчитаны на долгие периоды», – писал о нем управляющий министерством иностранных дел И. И. Сукин¹⁴. Столь же критически отзывался о Степанове управляющий делами Совета министров Г. К. Гинс: «...Степанов, человек с хорошим военным образованием, обнаруживал, однако, много бюрократизма. Военное министерство он раздул невероятно, а вся постановка снабжения и формирования носила у него характер мертвой, бездушной системы. Стаж Степанова – чисто кабинетный. Даже во время войны он был большей частью в штабах. Но самоуверенности в нем было хоть отбавляй. Он считал себя компетентным во всех вопросах...»¹⁵

По оценке генерала К. В. Сахарова, занимавшего весной 1919 г. должность генерала для поручений при адмирале Колчаке, в бытность генерала Степанова Военное министерство и его Главный штаб «распухли до чудовищных по величине размеров; вышли к жизни все прежние отделы, отделения, столоначальники»¹⁶. По сути, в Омске была предпринята попытка воссоздать существовавшую до революции структуру российского военного министерства. Но прежние органы управления, обслуживавшие в 1917 г. 12-миллионную армию, были явно неуместны и более чем обременительны для вооруженных сил, насчитывавших весной 1919 г. лишь около 400 тыс. человек. К тому же график работы военного министерства совершенно не соответствовал тем задачам, которые призван был решать

¹² Будберг А. Дневник. 1917–1919. М., 2016. С. 318.

¹³ Правительственный вестник. 1919. 5 янв.

¹⁴ Записки Ивана Ивановича Сукина о правительстве Колчака // За спиной Колчака: Документы и материалы. М., 2005. С. 419–420.

¹⁵ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920: впечатления и мысли члена Омского Правительства. М., 2007. С. 375.

¹⁶ Сахаров К. В. Белая Сибирь // Гражданская война в Сибири и Северной области. М.-Л., 1927. С. 80.

этот высший государственный орган военного управления. По свидетельству генерала К. В. Сахарова, работа в военном министерстве продолжалась с 10 до 17 часов с перерывом на завтрак, а затем его сотрудники «расходились по домам»¹⁷.

По характеристике К. В. Сахарова, с самого первого дня деятельность Степанова на посту военного министра выражалась в том, что были «вытащены из пыли 24 тома свода военных законов, все прежние штаты и положения... Как только жизнь выдвигала какой-либо вопрос – а это было на каждом шагу, – доставался соответствующий том и искалось готовое решение, «старый испытанный рецепт», но, увы, зачастую испытанный и забракованный жизнью, а в условиях разрухи гражданской войны прямо нелепый»¹⁸.

Генерал Степанов не сумел наладить тесных деловых отношений и со своими коллегами по Совету министров Российского правительства. В немалой степени этому способствовала конфликтность натуры самого военного министра. Так, например, причиной его затяжной ссоры с министром внутренних дел А. Н. Гаттенбергером послужили разногласия, связанные с распределением квартир в Омске. Для большинства министров Степанов был чужим человеком, не связанным с организацией антибольшевистского движения в Сибири летом 1918 г. Данный фактор оказал первостепенное влияние на формирование отрицательного отношения к Степанову и со стороны фронтовых генералов.

3 марта к председателю Совета министров П. В. Вологодскому явилась группа в составе министров И. А. Михайлова, Н. И. Петрова, Н. С. Зефирова, М. И. Смирнова, И. И. Сукина и управляющего делами Совмина Г. К. Гинса, которые высказали общее мнение о необходимости замены генерала Н. А. Степанова другим лицом. И. А. Михайлов при этом отметил, что «на фронте крайне возбуждены против Степанова, считая его человеком бумажным, зарывшимся в законопроекты, инструкции и т. п. но без организаторских и распорядительных способностей, вследствие чего фронт плохо обслуживается и это создает раздражение на фронте против тыла настолько резкое, что назревало желание отправить в тыл для расправы полки с фронта»¹⁹. 7 марта П. В. Вологодский довел до сведения адмирала А. В. Колчака мнение министров, но Верховный правитель решительно отверг возможность увольнения Н. А. Степанова, выразив убежденность, что недостатки в работе военного министерства вызваны объективными факторами²⁰.

Главным оппонентом Н. А. Степанова в военных кругах стал начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал-майор Д. А. Лебедев. Неприязнь, существовавшая между двумя генералами, вышла далеко за рамки их личных отношений и распространилась на возглавляемые ими органы. Результатом стали «самые враждебные»²¹, по словам генерала А. П. Будберга, отношения между Ставкой и военным министерством. Все это, в свою очередь, оказывало негативное воздействие на общее руководство колчаковской армии – делало невозможной координацию организационных мероприятий между Ставкой и военным министерством.

Справедливости ради следует отметить, что претензии к деятельности Степанова носили объективный характер. Фронт требовал от тыла пополнений, но военное министерство, ответственное за их подготовку, работало крайне медленно. Еще в феврале 1919 г. министерство разработало план формирования в тыловых округах пяти новых дивизий. Однако его реализация затянулась на весьма продолжительное время. По словам полковника Г. И. Клерже, являвшегося в то время помощником начальника Главного штаба, «ни Степанова, ни Марковского этот важнейший вопрос несколько не волновал, ибо они увлечены были в это время разработкой штатов всех центральных учреждений военного ведомства, в том числе, на первом месте, Главного штаба, с тем, чтобы придать этим учреж-

¹⁷ Сахаров К. В. Белая Сибирь... С. 79.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Дневник П. В. Вологодского (Из хроники антибольшевистского движения в Сибири) // Россия антибольшевистская. Из белогвардейских и эмигрантских архивов. М., 1995. С. 152–153.

²⁰ Там же.

²¹ Будберг А. Дневник... С. 415.

дениям более «импозантный», по сравнению со Ставкой вид». Г. И. Клерже вспоминает характерный случай, когда военный министр много раз возвращал на переработку штат строевого отделения Главного штаба, в котором должны были переиздаваться воинские уставы. В составе этого отделения должно было состоять не более двух-трех офицеров. «Так вот, решению вопроса о том, два или три офицера должны быть в этом отделении, которому судьба так и не дала возможности развернуть своей деятельности, военный министр жестокой эпохи гражданской войны придавал более важное значение, чем подаче на изыскивающий в неравной борьбе фронт сильных войсковых подкреплений»²².

Лишь 15 марта 1919 г. были окончательно утверждены штаты новых соединений, а 18 марта генерал Степанов подписал приказ о формировании в Омском военном округе 11-й, 12-й и 13-й, в Иркутском военном округе – 8-й и 14-й Сибирских стрелковых дивизий²³. Для укомплектования дивизий личным составом был осуществлен ряд призывов и мобилизаций.

По представлению военного министерства 4 марта 1919 г. Совет министров Российского правительства постановил призвать в войска мужское городское население в возрасте от 18 до 35 лет с образованием не ниже четырех классов средних учебных заведений. Для родившихся в 1887 и 1897–1900 гг. первым днем мобилизации назначалось 21 марта, для родившихся в 1888–1896 гг. – 5 апреля. Однако призыв оказался на грани срыва из-за массового сокрытия призывниками своего образования. Поэтому 3 апреля требования к образовательному цензу призывников были существенно снижены и первым днем явки на сборные пункты устанавливалось 25 апреля.

Генерал Степанов настоял на призыве «цензовиков» вопреки мнению некоторых членов Совета министров. Военным министр не принял во внимание того, что призыв в армию лиц с образовательным цензом неизбежно дезорганизует всю систему органов власти и управления на местах. Приведем несколько примеров такого рода в отношении Енисейской губернии. В канцелярии управляющего Красноярским уездом после призыва остались только две женщины – машинистка и писец, которые, естественно, не могли обеспечить всю совокупность дел, связанных с управлением уезда. Призыв в армию служащих Красноярского окружного суда привел к перспективе «почти полного прекращения на местах деятельности судебной власти». Енисейский губернский союз кооперативов лишился более 40 своих сотрудников, что поставило кооперацию в губернии на грань «прямой катастрофы»²⁴.

Следующий призыв, объявленный 8 апреля 1919 г., распространялся на лиц, родившихся в 1897, 1898, 1899, 1900 гг. и в январе, феврале и марте 1901 г. Первым днем мобилизации для родившихся в 1900 г. и в январе, феврале и марте 1901 г., назначалось 5 мая, для родившихся в 1898 и 1899 гг. – 25 мая, для родившихся в 1897 г. – 2 июня 1919 г. В результате этих призывов в строй было поставлено всего около 125 тыс. человек²⁵.

Таким образом, формировавшиеся в тылу дивизии лишь в мае начали укомплектовываться личным составом, причем, обратим на это внимание – молодежью в возрасте 18–20 лет, ранее не служившей в армии. На приведение данного контингента в относительно боеспособное состояние требовалось еще как минимум два месяца. Между тем, именно в мае 1919 г. на фронте начала скрадываться кризисная ситуация, обострение которой в последующие несколько месяцев обусловило крах антибольшевистских вооруженных сил востока России и режима адмирала Колчака.

Некоторым оправданием генералу Степанову может служить то, что вплоть до мая 1919 г. в распоряжении Военного министерства отсутствовали необходимые запасы вооружения и обмундирования. Мобилизации же были приурочены к их поставкам в Сибирь

²² Клерже Г. И. Гражданская война в Сибири // Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004. С 311–312.

²³ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 176. Оп. 2. Д. 32. Л. 10–11.

²⁴ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 24. Оп. 2. Д. 78. Л. 152, 197, 219.

²⁵ Симонов Д. Г. К вопросу о военном строительстве в тыловых округах колчаковской армии // Гражданская война на Востоке России. Проблемы истории. Новосибирск, 2001. С. 67–69.

из США и Англии. Но и в рамках данной логики Степанов допустил серьезную ошибку. Большая часть 200 тыс. комплектов обмундирования и амуниции, доставленных из Англии, пошла на обеспечение тыловых частей, в то время как действовавшие на фронте войска были раздеты и разуты.

Как бы хорошо Колчак ни относился к Н. А. Степанову, все же он вынужден был считаться с отрицательным отношением к военному министру большинства членов правительства, руководителей Ставки и фронтовых начальников. Кроме того, когда колчаковская армия начала терпеть поражение на фронте, генерал Н. А. Степанов оказался фигурой, на которую удобно было возложить часть ответственности за военные неудачи. 23 мая по настоянию генерала Д. А. Лебедева Верховный правитель осуществил коренную реорганизацию высших органов военного управления, в результате которой произошло слияние Ставки и военного министерства в один орган под общим руководством Д. А. Лебедева. В связи с данной реорганизацией Н. А. Степанов был снят с должности военного министра «ввиду нового назначения». Приказом А. В. Колчака от 24 мая 1919 г. «за труды, понесенные по обстоятельствам текущего времени», он был произведен в генерал-лейтенанты²⁶.

Н. А. Степанов не получил какой-либо новой должности в колчаковской армии и, покинув пределы Сибири, перебрался на юг России в армию генерала А. И. Деникина. После поражения антибольшевистских вооруженных сил юга России Н. А. Степанов оказался в эмиграции. С 1922 г. он проживал в городе Селие в Сербии, во время Второй мировой войны переехал во Францию и скончался в парижском предместье Шелл 19 января 1949 г. Сколько-нибудь заметной роли в жизни российской эмиграции он не играл.

Список литературы

- Богаевский А. П.* 1918 год // Белое дело: Избранные произведения в 16 книгах. М.: Голос, 1993. С. 5–112.
- Будберг А.* Дневник. 1917–1919. М.: Захаров, 2016. 816 с.
- Волков Е. В., Егоров Н. Д., Купцов И. В.* Белые генералы Восточного фронта гражданской войны. М.: Русский путь, 2003. 240 с.
- Волков С. В.* Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 268 с.
- Гинс Г. К.* Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920: впечатления и мысли члена Омского Правительства. М.: Крафт+, 2007. 704 с.
- Дневник П. В. Вологодского (Из хроники антибольшевистского движения в Сибири) // Россия антибольшевистская. Из белогвардейских и эмигрантских архивов. М., 1995. С. 121–253.*
- Залесский К. А.* Кто был кто в Первой мировой войне. М.: ООО «Издательство АСТ» и ООО «Издательство Астрель», 2003. 894 с.
- Записки Ивана Ивановича Сукина о правительстве Колчака // За спиной Колчака: Документы и материалы. М., 2005. С. 325–510.*
- Клерже Г. И.* Гражданская война в Сибири // Восточный фронт адмирала Колчака. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 262–325.
- Купцов И. В., Буяков А. М., Юшко В. Л.* Белый генералитет на Востоке России в годы гражданской войны. Биографический справочник. М.: Кучково поле; Ассоциация «Военная книга», 2011. 672 с.
- Лемке М. К.* 250 дней в царской ставке. 1914–1915. Минск: Харвест, 2003. 448 с.
- Рутыч Н.* Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России. Материалы к истории Белого движения. М.: Российский архив, 2002. 296 с.
- Сахаров К. В.* Белая Сибирь // Гражданская война в Сибири и Северной области. М. - Л., 1927. С. 78–114.
- Симонов Д. Г.* К вопросу о военном строительстве в тыловых округах колчаковской армии // Гражданская война на Востоке России. Проблемы истории. Новосибирск, 2001. С. 67–86.

²⁶ ГА РФ. Ф. 176. Оп. 2. Д. 138. Л. 147.

D. G. Simonov*

Minister of War in the Russian Government Lieutenant-General N. A. Stepanov

The article deals with the biography of General Nikolai Alexandrovich Stepanov in relation to his service in the old Russian army and in the ranks of anti-Bolshevik armed formations during the civil war. The author analyzes N.A.Stepanov's work as a Military Minister in the Russian government of Admiral A. V. Kolchak; identifies the objective and subjective factors that led to the failure of General Stepanov's activities in training the recruits in the rear for the army operating on the front line.

Keywords: General Nikolai Aleksandrovich Stepanov, army, Siberia, Military Ministry.

Статья поступила в редакцию 27.08.2018

---

* **Simonov Dmitry G.** – Candidate of Sciences (History), Deputy Director for Research, Institute of History of the Siberian Branch of RAS, Associate Professor, Novosibirsk State University. E-mail: simonov_dg@mail.ru